79006_834395

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС15-6280(3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 августа 2016 г.

Резолютивная часть определения объявлена 25 июля 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 1 августа 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью коммерческого банка «Юниаструм Банк» (г. Москва; далее – банк) от 17.02.2016

на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2016 по делу Арбитражного суда Краснодарского края № А32-29459/2012 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Холдинговая компания «Гамма» (Краснодарский край; далее – общество, должник).

В заседании приняли участие представители:

от банка – Летуновский Е.С.Щеглова Д.А.,

от общества – Смирнова В.Б.

от комитета кредиторов должника - Филь С.С.,

от общества с ограниченной ответственностью "Оздоровительный комплекс "Гамма" – Беляев О.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 10.06.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, между банком и обществом заключен кредитный договор от 22.03.2010 № 02-10/Кр, во исполнение которого банк предоставил обществу под проценты кредит в сумме 793 453 000 руб.

В обеспечение обязательств по возврату кредита между обществом и банком заключены договоры залога от 22.03.2010 № 02-10/3-1 и № 02-10/3-5 имущества общей стоимостью 550 000 000 руб.

Общество обязательства по кредитному договору не исполнило.

В связи с несостоятельностью общества определением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.04.2013 требования банка включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) в размере 1 084 972 596,33 руб. как обеспеченные залогом имущества должника (в том числе 988 169 359,50 руб. долга и процентов, 96 803 359,83 руб. неустойки).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 09.10.2013 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

10.07.2015 в рамках дела о банкротстве общества банк обратился в арбитражный суд с заявлением о внесении изменений в реестр. Банк отказался от осуществления прав залогодержателя имущества по названным договорам залога в части требований в размере 264 000 000 руб. (включая 27 102 311,51 руб. долга и 236 897 688,48 руб. процентов по кредиту) и просил отразить данные требования в реестре как не обеспеченные залогом имущества должника, а требования в сумме 820 972 719,33 руб. (из них 724 169 359,50 руб. долга и 96 803 359,83 руб. неустойки) оставить обеспеченными залогом.

Арбитражный суд Краснодарского края определением от 15.09.2015 удовлетворил заявление банка. Суд пришел к выводу о том, что, распоряжаясь своими правами по собственному усмотрению, банк вправе выбрать статус залогового или незалогового кредитора. Указанное право банк может реализовать в том числе и путем частичного отказа от залоговых прав уже после включения в реестр в качестве залогового кредитора. Впоследствии возврат статуса залогового кредитора в той части, от которой банк отказался, невозможен.

Суд руководствовался пунктом 6 статьи 16, пунктом 4 статьи 134, статьей 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьей 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и принял во внимание пункты 2, 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – Постановление № 58).

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015, оставленным без изменения постановлением окружного суда от 27.01.2016, определение от 15.09.2015 отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что банк уже реализовал свое право на включение его требований в реестр и выбрал статус залогового кредитора.

Повторное обращение с таким же требованием недопустимо. Суды пришли к выводу, что пункт 6 статьи 450.1 ГК РФ не может быть применен без учета Закона о банкротстве. Суды также указали, что отказ банка от части прав должен сопровождаться отказом от определенного объекта залога или его части, чего не произошло. Кроме того, действия банка нарушают права других кредиторов.

Апелляционный и окружной суды руководствовались статьями 2, 4, 16, 18.1, 32, 134, 138 Закона о банкротстве, статьями 9, 343, 345, 352, 450.1 ГК РФ с учетом пунктов 8, 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 29).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил отменить постановления апелляционного и окружного судов и оставить в силе определение суда первой инстанции, ссылаясь на нарушение судами норм права.

Доводы заявителя основаны на положениях гражданского законодательства о свободном распоряжении юридическими лицами своими гражданскими правами (пункт 1 статьи 9 ГК РФ), о праве частичного отказа от осуществления своих прав (пункт 6 статьи 450.1 ГК РФ), в том числе о праве залогового кредитора частично или полностью освободить предмет залога от своих прав, вытекающих из залога (статья 334 ГК РФ), и сводятся к тому, что Закон о банкротстве не ограничивает рассматриваемых прав залогодержателя, а действия банка не нарушают права других кредиторов. По мнению заявителя, выводы апелляционного и окружного судов об обратном противоречат принципу диспозитивности при реализации гражданских прав и необоснованно ограничивают права банка в сфере предпринимательской деятельности.

Заявитель, основываясь на пункте 5 Постановления № 58 и пункте 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве указал, что в результате требуемого им изменения статуса кредитора он не становится обладателем двойного статуса в отношении одних и тех же требований и не получает дополнительных преимуществ, в то время как возможности прочих кредиторов по удовлетворению своих требований увеличиваются.

В представленных в суд отзывах общество, его кредиторы и комитет кредиторов должника просили оставить оспариваемые судебные акты в силе, согласившись с выводами судов.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее. Представитель общества с ограниченной ответственностью "Оздоровительный комплекс "Гамма" поддержал позицию, занятую банком.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Гражданское законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункты 1, 2 статьи 1 ГК РФ).

Юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (пункт 1 статьи 9 ГК РФ).

Свобода осуществления своих прав подразумевает свободный выбор лицом наиболее эффективного, по его мнению, способа защиты нарушенного права из тех, что предусмотрены законом.

Законный интерес кредитора в обязательственном правоотношении заключается в получении надлежащего встречного исполнения с должника (статья 408 ГК РФ).

Наличие дополнительного имущества, за счет которого может быть получено встречное исполнение, повышает гарантии исполнения обязательства должником и расширяет права кредитора. Так, в частности, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, кредитор вправе получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя (пункт 1 статьи 344 ГК РФ). При этом закон не обязывает кредитора действовать именно таким способом, а предоставляет ему возможность действовать по своему усмотрению.

Закон не запрещает залогодержателю отказываться от части своих прав, вытекающих из залога (в том числе и частично, освободив от возможных правопритязаний часть стоимости заложенного имущества). В то же время в силу пункта 6 статьи 450.1 ГК РФ, пункта 4 части 1 статьи 150, части 3 статьи 151 АПК РФ если кредитор отказался от правопритязания на преимущественное удовлетворение части своего требования за счет выручки от реализации заложенного имущества, то в последующем осуществление этого права не допускается.

Ограничение гражданских прав возможно только на основании федерального закона (пункт 2 статьи 1 ГК РФ).

Кредитор, требования которого обеспечены залогом, имеет в банкротстве особый (привилегированный) статус, что следует из порядка распределения конкурсной массы (пункт 2 статьи 131, пункт 4 статьи 134, статья 138 Закона о банкротстве). Вместе с тем закон о банкротстве, следуя основным началам гражданского законодательства, не запрещает залоговому кредитору отказаться полностью или частично от своих залоговых прав, по существу снизив тем самым по своей воле гарантии удовлетворения своих требований не в ущерб другим кредиторам.

Закон о банкротстве допускает также включение в реестр части требований кредитора как обеспеченных залогом, и другой части требований того же кредитора - на общих основаниях. При этом такой кредитор не становится обладателем двойного статуса в отношении одного и того же требования.

Включение требований кредитора в реестр не лишает его впоследствии возможности подать заявление о частичном или полном исключении его требований из реестра. Как указано в пункте 8 Постановления № 29, реализация требования к должнику представляет собой одну из форм осуществления гражданского права и кредитор вправе отказаться от его реализации. В то же время определение арбитражного суда об исключении требований такого кредитора из реестра лишает его требовать включение в реестр вновь.

Исключение требований кредитора из реестра, как и всякое иное действие, направленное на реализацию его воли по уменьшению объема своих прав, не нарушает принцип однократности волеизъявления кредитора относительно требований, подлежащих включению в реестр.

Таким образом, требования банка о частичном изменении статуса фактически являются частичным отказом от своих прав, не противоречат закону и подлежат удовлетворению.

Доводы должника и кредиторов о том, что отказ банка от залоговых прав нарушает их права и интересы, несостоятельны. Разумный интерес кредиторов (в том числе и банка), защищаемый законом, состоит в максимальном удовлетворении своих требований за счет имуществ должника. Отказ банка от части залоговых прав увеличивает потенциальную возможность удовлетворения требований иных кредиторов за счет части выручки, полученной от реализации предмета залога при благоприятном результате торгов.

Участие кредитора в голосовании на собрании кредиторов по вопросам, отнесенным к его компетенции, безусловно, затрагивает интересы прочих кредиторов, уменьшая относительную долю их голосов. Однако, стремление банка, отказавшегося от части залоговых прав, воспользоваться правом голосования не может оцениваться как противоправное, так как участие в принятии решений, отнесенных к компетенции собрания кредиторов, является неотъемлемым правом незалогового кредитора.

Ввиду отсутствия в действиях банка признаков недобросовестного поведения, недоказанности осуществления гражданских прав в обход закона с противоправной целью, а также в связи с тем, что не усматривается намерение банка причинить вред другим кредиторам, судебная коллегия не находит оснований для квалификации действий банка как злоупотребление правом.

Ссылка должника и кредиторов на пункты 1 и 2 Постановления № 58 не порочит позицию банка, так как признание обязательств должника обеспеченных залогом в целом независимо от оценки предмета залога не ограничивает права залогодержателя отказаться от притязаний на преимущественное получение части выручки от реализации заложенного имущества.

Вопреки выводам судов, из пункта 3 статьи 18.1 Закона о банкротстве не следует, что банк, не направив на стадиях финансового оздоровления и внешнего управления заявление об отказе от реализации предмета залога, лишился права частично отказаться от своего статуса впоследствии.

В связи с существенным нарушением норм материального права и норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 02.11.2015 и от 27.01.2016 подлежат отмене, а определение от 15.09.2015 – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2016 по делу № А32-29459/2012 отменить, оставить в силе определение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.09.2015.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья	Самуйлов С.В.
судья	Разумов И.В.
судья	Шилохвост О.Ю.